

Проблемы взыскания компенсации за нарушение исключительного права при активной множественности

Научный руководитель – Ворожевич Арина Сергеевна

Курбатов Владимир Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: vkviz@mail.ru

Проблема определения системы правообладания с возможностью выделения долей в исключительном праве является предметом научной дискуссии[1]. Заметим, что современная доктрина, при определении сущности исключительного права исходит из презумпции его «неделимости», то есть восприятия его как «... неделимой (нерасщепляемой) совокупности правомочий»[2]. Альтернативные концепции, предполагают выделение долей в исключительном праве (США, Великобритания). Заметим, что *de lege lata* установлена «... неделимость единого права (данная модель также известна как бездолевое обладание правом)»[3].

Согласно п. 3 ст. 1229 ГК РФ каждый из правообладателей вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав на результат интеллектуальной деятельности. Общий размер компенсации за допущенное нарушение распределяется между соправообладателями в равных долях, если соглашением между ними не предусмотрено иное[4]. Однако, необходимо учитывать, что распределение компенсации в равных долях, при определённых фактических обстоятельствах, может быть несоразмерно понесённым убыткам.

Рассмотрим наиболее типичные случаи взыскания компенсации при активной множественности в судебной практике.

Во – первых, объект исключительных прав может принадлежать нескольким правообладателям в силу закона, например, соавторство (п. 4 ст. 1348, п. 4 ст. 1411 ГК РФ) или соисполнительство (п. 4 ст. 1314 ГК РФ).

В споре, связанном с нарушением исключительных авторских прав (авторы – составители) судом частично удовлетворены требования о взыскании компенсации в размере 100 000 рублей, в пропорции, установленной соглашением между ними – 30% и 70%, соответственно[5]. В другом споре суд указал, что поскольку за защитой нарушенного права обратился только один из соавторов, компенсация подлежит взысканию только в его пользу, в размере половины суммы требуемой компенсации[6].

Во – вторых, наследование исключительного права несколькими лицами.

При обращении в суд, наследники указали, что являются правообладателями 50% (20% - соистец 1 и 30% - соистец 2) в исключительном праве. Требование о пропорциональном распределении компенсации (20%/30%) было удовлетворено[7].

В – третьих, при предоставлении лицензиату исключительного права по договору.

Например, удовлетворено требование лицензиата о взыскании компенсации. При этом, в пользу лицензиара по договору исключительной лицензии не было распределено какой-либо части компенсации[8]. Аналогично, судом разрешено дело, где право на товарный знак было предоставлено по договору исключительной лицензии[9].

Заметим, что при использовании подхода, выработанного на основе п. 79 ПП ВС РФ от 23.04.2019г. № 10, интересы лицензиара могут быть не учтены. В частности, договор исключительной лицензии может предусматривать условие об осуществлении лицензиаром самостоятельного использования исключительного права в определённых пределах.

В таком случае, представляется, что при взыскании компенсации необходимо, также, учитывать интересы лицензиара.

В – четвёртых, при защите исключительного права на географическое указание и наименование места происхождения товара (далее - НМПТ).

Так, в пользу ООО «Фабрика Оренбургских пуховых платков» взыскана компенсация 92 500 рублей, пропорциональная доле 92,5 %, занимаемой истцом на рынке (соразмерная нарушению компенсация составила 100 000 рублей)[10]. В другом деле, взыскана компенсация, рассчитанная исходя из объёма товара, реализованного истцом на рынке, с учётом продаж иных правообладателей НМПТ в 2018 году[11].

В первом случае судом не были привлечены к участию в деле все правообладатели НМПТ. Отметим, что процессуальный статус привлечённых правообладателей в последнем случае – третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований. То есть, как в первом, так и во втором случаях компенсация взыскана только в отношении обратившегося с иском правообладателя, вне зависимости от привлечения в процесс иных правообладателей. Во втором случае будет иметь место преюдиция при взыскании компенсации в пользу каждого из правообладателей.

Учитывая внесение изменений в п. 2 ст. 1537 ГК РФ (с 04.01.2026), компенсация за нарушение исключительного права на НМПТ может быть взыскана в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей. При этом, в подобных делах, объём убытков может превышать размер компенсации, рассчитываемой в твёрдой сумме. Как следствие, возникает вопрос о порядке расчёта и доказывания убытков при нарушении исключительных прав на НМПТ.

Заметим, что в Германии при активной множественности существует обязанность кредитора одновременно с требованием возмещения убытков в свою пользу требовать и возмещения убытков для всех правообладателей либо их присоединения к иску. В отдельных иностранных юрисдикциях (США, Великобритания, Китай) соправообладателей достаточно надлежало уведомить о предъявленном иске.

Таким образом, российская модель взыскания компенсации при активной множественности предоставляет достаточную защиту для правообладателей. Как правило, все правообладатели привлекаются в процесс, а возможность взыскания части компенсации позволяет правообладателям, заявившим требования в судебном процессе получить компенсацию, независимо от иных правообладателей, которые могут не предпринимать действий по доказыванию нарушения и взысканию компенсации.

Источники и литература

- 1) Щербак Н.В. Идеальная доля в исключительном авторском праве: утопия или реальность? // Вестник гражданского права. 2021. № 5. С. 166 – 192.
- 2) Ворожевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты: дис. ...д-ра. юрид. наук: 12.00.03 / А.С. Ворожевич. – М., 2021. - С. 100.
- 3) Гюльбасарова Е.В., Королева А.Г. Модели совместного обладания исключительным правом // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Июнь 2024. № 2 (44). С. 114-126.
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 69).
- 5) Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10.11.2020 г. по делу № 33-24511.
- 6) Постановление СИП от 27.06.2023 по делу № А40-145258/2022.

- 7) Определение 2 КСОЮ от 04.04.2024 по делу № 88-7410/2024 // СПС «Консультант Плюс».
- 8) Постановление СИП от 03.06.2024 по делу № А40-165730/2022.
- 9) Постановление 18 ААС от 26.12.2022 по делу № А47-12991/2022.
- 10) Постановление 10 ААС от 31.10.2023 по делу № А41-91892/2022.
- 11) Решение АС Ставропольского края от 29.11.2023 по делу № А63-13005/2020.